

www.perspektivy.info/book/vostochnoje_partnerstvo_pervyje_rezultaty_2010-03-26.htm (проверено 01.12.14).

Суздальцев А. 2009. Россия теряет постсоветское пространство. — *Евразия. Информационно-аналитический портал*. Доступ: <http://evrazia.org/article/963> (проверено 01.12.14).

Jensen P.M. 2012. The Eastern Partnership and the Danish EU Presidency: Caught between Realism and Disillusion. — *Batory Foundation. Open Europe*. Warsaw. March, 12. URL: <http://infoeuropa.md/files/parteneriatul-estic-al-presedintiei-daneze-a-uniunii-europene-intre-realism-si-deziluzii.pdf> (accessed 30.01.15).

Longhurst K. 2009. Introducing the Eastern Partnership — Implications for the European Neighbourhood Policy. Forging a New European Ostpolitik — an Assessment of the Eastern Partnership. Warsaw: Collegium Civitas Press. URL: http://www.civitas.edu.pl/pub/CfSS/Studia_i_Analizi_tom_9.pdf (accessed 01.12.14).

Mackinder H.J. 1904. The Geographical Pivot of History. — *The Geographical Journal*. Vol. 13. № 4. P. 421-440.

VLAH Vitaly Konstantinovich, postgraduate student of the Chair of Political Science, Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs (Ostozhenka str., 53/2, bld. 1, Moscow, Russia, 119992; vlah.vita@gmail.com)

THE EASTERN PARTNERSHIP PROJECT: THE CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article explores the realization of the Eastern partnership project on the post-Soviet territory. The main issues and prospects of the development of the Eastern partnership are considered.

Keywords: Eastern partnership, Russia, Moldova, Ukraine, Georgia, Armenia, Azerbaijan, European Union, integration

КИСЛИЦЫН Сергей Алексеевич — д.и.н., профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 80; Kislizins@rambler.ru)

РЕПИНСКАЯ Олеся Васильевна — к.полит.н., докторант кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института — филиала РАНХиГС; Elis122@yandex.ru)

ЕВРАЗИЙСКИЙ ФОРМАТ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам противодействия терроризму на Евразийском пространстве. Исследования сосредоточены в рамках следующих аспектов: анализ участия политических и неполитических институтов стран-партнеров в осуществлении антитеррористической деятельности; анализ политико-правовой базы в области борьбы с терроризмом в России и на Евразийском пространстве; проблемы осуществления антитеррористической деятельности, возможные пути их решения; состояние, направления и перспективы антитеррористического противодействия на Евразийском пространстве. Ведущими задачами антитеррористической борьбы на данном этапе можно назвать: лишение терроризма социальной опоры, направленная и равномерная борьба с ним, обеспечение устойчивого развития всех регионов, углубление социальной направленности процессов интеграции.

Предлагаемый анализ содержит не только фиксацию ключевых направлений взаимодействия, но и перспективы его развития, имеющие значение для обеспечения национальной безопасности России.

Ключевые слова: терроризм, безопасность, сотрудничество

Любая революционная смена власти априори сопровождается кризисами и жертвами. Обращает на себя внимание тот факт, что помимо общих оппозиционных лозунгов (с некоторыми вариациями) в, казалось бы, совершенно разных странах всем конфликтам либо предшествуют террористические акты, либо сопровождают их. Основная задача террористов — не давать спадать интенсивности наращивания конфликта. В последнее время террор стал стратегией экстремистов в борьбе за победу. По сути дела, многочисленные жертвы среди мирного населения становятся разменной монетой в борьбе за власть в каждой отдельно взятой стране. Так, за годы независимости на Украине совершено 6 терактов, 3 из них — в 2002 г.¹ В ноябре 2004 г. совершен теракт в городе Ош, Киргизия, погиб смертник-террорист и полицейский. В Грузии террористические акты происходили систематически, что служило для властей поводом для обвинений в подготовке подрывников российской стороной, усиления конфронтации с Россией и обоснованием сближения с Западом и оправданием авторитарных методов руководства.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года среди основных источников угроз национальной и общественной безопасности выделена «деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации»². В федеральном законе «О противодействии терроризму» под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»³. Несмотря на ряд успешных операций по поимке и наказанию виновников терактов и предотвращению новых убийств, ситуация в стране и в мире по-прежнему остается сложной.

После разрушения биполярной системы построения миропорядка растерянности на постсоветском пространстве была противопоставлена постоянно нарастающая наступательная и гегемонистская политика стран Запада. США реально направляют мощь своих силовых структур на борьбу с террором в мировом масштабе, однако относятся снисходительно к некоторым своим союзникам, проводящим политику на грани экстремизма. На Украине такой подход объективно поощряет радикальных политиков во власти и провоцирует оппозицию на ответные аналогичные действия. Террористические националистические группировки, которые были основной дестабилизирующей силой, стали ударной силой в ходе государственного переворота. Однако ряд западных политиков упорно продолжают представлять боевиков борцами за национальную свободу. Противоречивость в подходах к пониманию терроризма и его природы существенно препятствует эффективному противодействию этому явлению.

В регионе стран СНГ на смену лозунгам суверенизации постепенно пришло осознание необходимости восстановления более тесной интеграции государств перед общими угрозами экономической, политической нестабильности. Адекватным ответом на временные вызовы стали инициативы создания не силового блока, а объединения, основанного на общих экономических и цивилизационных связях в рамках Евразийского экономического союза с потенциальной возможностью осуществления совместных проектов по борьбе с террором.

Идеи евразийства как философско-политического движения, обосновывающего интеграцию России на центральноазиатском направлении, были популярны в русской эмиграции в 1920–1930-х гг. Идеями вдохновителями создания Евразийского союза стали Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский

¹ Доступ: <http://korrespondent.net/ukraine/events/70803-skolko-teraktov-soversheno-v-ukraine-za-gody-nezavisimosti> (проверено 04.02. 2015).

² Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года. Утв. Президентом РФ 12.05.2009. Доступ: base.garant.ru/195521 (проверено 07.02. 2015).

³ Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ. Ст. 3. — *Российская газета*. 2006. Федеральный вып. № 4014. 10 марта. Доступ: <http://www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html> (проверено 03.10. 2013).

[Вернадский 1997], которые обосновывали развитие русского мира по пути русско-азиатской интеграции не на основе национальной принадлежности, но на основе евразийских цивилизационных историко-географических связей, например, указывая на общий смысл обозначения «свободный человек» в понятиях «узбек», «казак» и «казах». Не исключая национальную принадлежность, они подчеркивали общность и единство народов. В отличие от современных западных цивилизационных глобалистских подходов, евразийская интеграция предполагает не стирание и переплавку народов, национальностей, культур и даже полов, а сохранение, приумножение, совместное мирное сосуществование на основе конструктивного партнерского диалога. Впоследствии концепцию евразийства развили Л. Гумилев в рамках теории этногенеза, известный геополитик А. Дугин¹ и др. Инициатором практической реализации идей евразийской интеграции являются Н. Назарбаев, которого активно поддержал В. Путин².

Однако если изначально идеи евразийской интеграции основывались на объединении России со странами центральноазиатского региона, то общие современные риски и угрозы диктуют необходимость выхода из формата «Россия – Белоруссия – Казахстан» и формирования расширенного союза (в некоторых источниках он фигурирует как Большой евразийский союз) на основе включения в него таких стран, как Сирия, Македония или Иран.

СССР, как и Российская империя, представляли собой уникальный синтез национальностей при общей для всех культуре, основанной на высоких духовных ценностях, миролюбии, простоте. В настоящее время сотрудничество с Китаем является для России наиболее перспективным. Так, по вопросу Крымского референдума 16 марта 2014 г. именно позиция Китая позволила России обеспечить реальный противовес односторонним западным подходам, в т.ч. практике санкций.

Главный формат Евразийского союза наравне с Россией определяет Казахстан как представитель азиатской цивилизации, и Белоруссия как душа славянского мира. 18 ноября 2011 г. в Москве президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали декларацию об евразийской экономической интеграции, которая предусматривает создание к 2015 г. на основе Таможенного союза и ЕЭП значительно более интегрированного объединения – Евразийского союза. При этом Союзное государство Белоруссии и России будет сохранено, а ЕврАзЭС – трансформирован. На встрече 5 марта 2014 г. в Ново-Огарево, где для обсуждения ситуации в Крыму встречались лидеры России, Белоруссии и Казахстана, было предложено подготовить договор о присоединении Армении к будущему Евразийскому союзу³. Тем самым лидеры подчеркнули значимость интеграции стран в рамках Евразийского союза не только в социально-экономическом смысле, но и в военно-политическом. Данная встреча происходила в атмосфере активного противостояния политике России со стороны США, стран Европейского союза, блока НАТО по вопросам Крыма и Украины. В этих условиях поддержка союзников России имеет ключевое значение по всем направлениям, в т.ч. и в борьбе с террором. При этом речь идет не о простом усилении спецподразделений и суммировании военной мощи, а о расширении комплекса мер противодействия.

На современном этапе при разработке совместной евразийской концепции по противодействию терроризму рекомендуется основное внимание обратить на противодействие использованию экстремистами национально-этнического фактора в политической борьбе и для активизации деятельности незаконных вооруженных формирований. При этом важно направить совместные усилия стран-участников на сокращение иностранного влияния и постановку на оперативный контроль всех иностранных фирм, благотворительных и обучающих организаций, осуществляющих свою деятельность на территории всего Евразийского союза. В Российской

¹ Дугин А. 2012. Евразийский союз – перспективный и выгодный проект интеграции евразийских народов. – *MOLDINFO*. 09.08.

² Путин В.В. 2011. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. – *Известия*. 03.10.

³ Евразийский экономический союз может начать свою работу уже в январе будущего года. Доступ: www.itv.ru (проверено 06.03.2014).

Федерации уже принят похожий закон об обязательной постановке на учет в качестве иностранных агентов некоммерческих организаций, получающих финансирование из-за рубежа¹. Закон вызвал агрессивную критику со стороны ряда заинтересованных иностранных государств. Отвечая им, В.В. Путин сказал в интервью немецкому телеканалу *ARD* 2 апреля 2013 г., что на территории России по-прежнему действуют 654 неправительственные организации, финансируемые из-за рубежа. На счета этих организаций из-за границы поступило 28,3 млрд руб., в т.ч. 855 млн руб. — через дипломатические представительства². В США подобные и даже более жесткие нормы используются, однако столь резкую критику не вызывают. При этом США активно внедряют свои «идеалы» в других странах, затрачивая значительные финансовые средства на поддержку их оппозиции. Так, с начала правления Барака Обамы на развитие институтов демократии в России США выделили 200 млн долл. (данные за период с 2009 по 2012 г.)³. По заявлению экс-сотрудника ЦРУ Скотта Рикарда, появившемуся в СМИ 5 марта 2014 г.,⁴ прямые расходы Америки на протесты в Украине превысили 5 млрд долл. США. Существенные финансовые вклады внесли Пьер Оmidьяр и Джордж Сорос. При этом официальная помощь, предложенная Украине на условиях кредитов и озвученная в ходе поездки в Киев 5 марта 2014 г. госсекретарем США Джоном Керри, составила 1 млрд долл. США⁵.

Одной из первоочередных угроз распространения терроризма является информационное направление, но оно же может стать и каналом противодействия терроризму и его идеологии. Обеспечить комплексность подходов в рамках Евразийского союза может инновационная концепция информационного противодействия стран-участниц. Односторонние подходы, применяемые Киевом для ложного информирования широкого круга общественности в Украине о действиях и намерениях России, обеспечиваются в т.ч. за счет цензуры. В марте 2014 г. в Украине введен запрет на вещание российских телевизионных каналов. Доступные украинской общественности СМИ часто поставляют информацию, провоцирующую радикальные группировки на антироссийские действия. В информационном противостоянии между официальными властями и радикальными оппозиционными движениями террористического толка проигрывает зачастую именно легитимная власть. Но сам факт переориентирования курса Украины на ЕС и НАТО в принципе не свидетельствует о необратимости последствий. Смена политического руководства в Грузии способствовало возобновлению отношений с Россией, хотя и не в столь интегрированном формате, как с Беларуссией и Казахстаном, но все же более прогрессивном, нежели при М. Саакашвили. Поэтому современные проблемы российско-украинских отношений необходимо рассматривать сугубо во временном контексте. Ф.М. Достоевский, говоря о братских славянских народах, предсказывал более 150 лет назад возможность охлаждения их отношений с Россией, а потом — совместного единения перед лицом единых угроз, в основе которого «стоит огромный магнит — Россия, которая, неодолимо притягивая их всех к себе, тем сдерживает их целость и единство»⁶.

В рамках взаимодействия стран Евразийского союза может быть более полно учтен положительный опыт стран-участников, особенности этнополитического развития стран, соблюдена этическая сторона вопроса суверенности государств. Вместе с тем непреклонность и последовательность должны быть основными составляющими политики государств по взаимному сотрудничеству в рамках

¹ Федеральный закон РФ «О некоммерческих организациях» от 12.0.1996 N 7-ФЗ.

² Интервью немецкой телерадиокомпании *ARD*. 05 апреля 2013 г. Доступ: <http://kramtp.info/news/474/full/id=26997> (проверено 03.02.2015).

³ Госдеп: США потратили на развитие демократии в России 200 млн долларов. — *Политобзор*. 15.03.2012. Доступ: <http://www.politobzor.3dn.ru> (проверено 01.10.2013).

⁴ Экс-сотрудник ЦРУ: США и ЕС готовили новый Майдан несколько лет. Доступ: smi2.ru (проверено 06.03.2014).

⁵ США готовы предоставить Украине кредит в 1 миллиард долларов, Керри. Доступ: podrobnosti.ua (проверено 06.03.2014).

⁶ Особое слово о славянах: из дневника Ф.М. Достоевского. Сентябрь—декабрь 1877 г. Доступ: http://www.liveinternet.ru/users/surge_blavat/post303159764/ (проверено 12.01.2014).

противодействия терроризму. Кроме того, экономическая основа нового Союза должна способствовать сокращению поля террористических проявлений. На территории России между ее субъектами до настоящего времени существуют трудности с преодолением дисбаланса в уровне социально-экономического развития регионов. Из 83 субъектов только 11 можно назвать донорами, остальные 72 – дотационные. Вошедшие в 2014 г. в состав России Республика Крым и ныне город федерального значения Севастополь имеют значительные экономические перспективы, что позволит им не только быстро интегрироваться в российскую финансово-экономическую систему, но и в определенной степени положительно влиять на экономическое развитие страны. Конечно, в каждом регионе подход к решению вопросов противодействию терроризму должен решаться в индивидуальном порядке, но с соблюдением общих для всех принципов антитеррористической деятельности.

Президент РФ В. Путин 21 марта 2014 г. подписал указ «Об образовании Крымского федерального округа». Таким образом, в России образован 9-й федеральный округ, граничащий с одной стороны с Украиной, наводненной боевиками всех мастей, с другой – с Северным Кавказом, где сохраняются остатки террористических групп. На территории округа сохраняются около 70 локальных очагов межэтнической напряженности. На Юге России, в отличие от многих других российских регионов, существует латентная угроза столкновения мало совместимых этнических или культурных общностей [Дулимов, Кислицын, Смоленский 2006: 334]. Основными особенностями этого региона являются очень высокая плотность населения, его многонациональность и активные миграционные процессы. В южных регионах России имеется разветвленная сеть авиационного, железнодорожного, автомобильного, морского и речного транспорта. Требуется оперативно и системно вести экспертизу этих объектов и подготовить проекты по их комплексной защите и повышению антитеррористической устойчивости. Данная функция с успехом может быть выполнена как независимыми общественными, так и специальными правительственными организациями, но наибольшего результата можно достичь на основе совместных действиях общественных и государственных организаций.

Этнополитическая напряженность в некоторых районах Северного Кавказа оказывает негативное влияние на территории Предкавказья, Нижнего Поволжья, Урала, южных областей российского Черноземья [Возжеников 2002: 302]. Таким образом, нельзя говорить о локальности данных конфликтов, ограничивая их одним или двумя регионами. Негативные последствия неизменно влияют на стабильность других регионов и соседних стран, отсюда и заинтересованность во взаимодействии и объединении усилий всех территориальных образований в борьбе с общей для всех угрозой.

Соответственно, антитеррористическая политика должна строиться с учетом не только внутренних рисков сопредельных территорий округов, но и с учетом внешних факторов. Причины роста реального экстремизма и терроризма и возможные пути их преодоления уже проанализированы в литературе. Это не только упадок общественной культуры в среде подростков, но общественное недовольство нынешним способом решения национальных проблем¹. В этой связи представляется актуальным вывод А.Н. Перенджиева о том, что одним из важных элементов структуры антитеррористической политики является формирование адекватного политического сознания граждан. Как правило, оно выражается в осознании субъектами этой политики, против кого из них направлена террористическая деятельность и какая политическая сила против них действует (идентификация политического противника). Этот автор предложил даже термин «антитеррористическое сознание» как разновидность (или часть) политического сознания. Оно формируется как у представителей национальных властных структур и спецслужб, так и у населения различных стран. Антитеррористическое сознание включает положительный образ власти как способной решить социально-политические проблемы, изменить условия жизни населения в лучшую сторону. На антитеррористическое сознание оказывает серьезное влияние политическая культура общества [Перенджиев 2007: 3].

¹ Аверьянов В. 2006. Пострусские грядут. – *Литературная газета*. 15 сент. С. 3.

Важно разработать комплекс нормативно-правовых, общественно-политических и административно-управленческих мероприятий, которые смогут существенно воздействовать на этнорадикальные силы в республиках и на Юге России в целом [Васильев 2005: 71], причем с учетом индивидуальных особенностей регионов.

Ориентация на общенациональные интересы при реализации региональных интересов – важнейший критерий устойчивого развития страны и обеспечения ее внутренней стабильности и безопасности. Имевшаяся в СССР установка на развитие, наряду с национальными культурами, общей для всех наднациональной российской (тогда – советской) культуры в известном смысле актуальна и в настоящее время. Но прежние морально-этические ценности, причем как советские, так и российские, стали признаваться либо наивными, либо неприемлемыми, либо устаревшими. Даже приверженность большей части населения России традиционным семейным ценностям евразийского характера продвинутыми западными «ценителями» трактуется как сексуальная отсталость России от ведущих стран как минимум на 50 лет¹. Поиск «новой» культурной идентичности радикальной интеллигенцией иной раз граничит с абсурдом и реально свидетельствует о духовной нищете, о, по сути, первобытном примитивизме.

Указом президента РФ В.В. Путина 2014 год был объявлен Годом культуры России, в рамках которого разработаны основы государственной культурной политики. Внедрение патриотически-интеграционных позиций необходимо как в России, так и в странах-союзниках, где проблема связи с различными культурными традициями стоит также остро, наблюдаются попытки эскалации конфликтов на данной почве. Развитие духовных ценностей и общей культуры, стабильность и интернационализм в регионах должны стать основой профилактики террористической деятельности. Ее направлениями могут стать:

- консолидация общества, построение общественных отношений между многонациональными народами, населяющими регион, основанных на принципах толерантности, терпимости, недопущения экстремистских тенденций;

- создание совместных органов, включающих структуры центральной и региональной власти, осуществляющих взаимодействие строго на демократической основе. Данная мера не только позволит повысить успех антитеррористической деятельности, но и сблизит регионы и центр в единой целенаправленной политической деятельности, укрепит доверие друг к другу;

- систематическая экспертиза объектов с особой степенью уязвимости и подготовка проектов их по комплексной защите и повышению антитеррористической устойчивости с участием как государственных органов, так и представителей общественности;

- учет индивидуальных особенностей при формировании политики в регионе.

Сотрудничество России с другими странами на постсоветском пространстве должно динамично наращиваться, несмотря на имеющиеся трудности и некоторое несовпадение интересов ряда стран. Совместная борьба с терроризмом только укрепит Евразийский союз, и наоборот, новое интеграционное образование резко повысит эффективность сотрудничества в этой сфере.

Список литературы

Васильев Ю.В. 2005. О механизмах оптимизации этнополитических процессов на юге России. – *Власть*. № 11. С. 67-75.

Вернадский Г.В. 1997. *Монголы и Русь*. Тверь; М.: Леан; Аграф.

Возженников А.В. 2002. *Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения*. М.: Изд-во РАГС.

Дулимов Е.И., Кислицын С.А., Смоленский М.Б. 2006. *Становление гражданского общества и правовой государственности в процессе демократических преобразований в России*. Ростов н/Д.

Перенджиев А.Н. 2007. *Антитеррористическая политика современного российского государства*: автореф. дис. ... к.полит.н. М. 24 с.

¹ Специальный корреспондент А. Мамонтов. Подавляющее меньшинство. Телеканал Россия 1. 23:30. 18.06.2013 г. Доступ: www.youtube.com/watch?v=mhtzMaA (проверено 03.12.2013).

KISLITSYN Sergei Alekseevich, Dr.Sci.(Hist.), Professor of the Chair of Political Science and Ethnic Policy, South Russian Institute – brunch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Pushkinskaja str., 70, Rostov-on-Don, Russia, 344002; Kislizins @rambler.ru)

REPINSKAYA Olesya Vasilievna, Cand.Sci.(Polit.Sci.), Doctoral Candidate of the Chair of Political Science and Ethnic Policy, South Russian Institute – brunch of the RANEPA (Elis122@yandex.ru)

EURASIAN FORMAT OF THE ANTI-TERRORIST COOPERATION

Abstract. *The article is devoted to the problems of counter-terrorism on the Eurasian space. The study is focused on such aspects as the analysis of the participation of political and non-political institutions of the partner countries in the implementation of anti-terrorist activities; the analysis of politico-legal base in the field of struggle against terrorism in Russia and in Eurasia; problems of implementation of anti-terrorist activities and possible ways of their solution; state trends and prospects of anti-terrorist counteraction in Eurasia.*

The article underlines the necessity of the adoption of the consolidated concept of counter-terrorism on the interstate level, in the framework of the Eurasian Union, which will contribute to establishing a stable world order capable of ensuring global and regional stability and the overall political and economic progress.

The analysis is not only fixing the key areas of interaction, but also allows ensuring regional security in the Eurasian space.

Keywords: *terrorism, security, cooperation*

ШАТИЛО Игорь Станиславович – кандидат философских наук, доцент (fai-shatilo@yandex.ru)

НОВОРОССИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Аннотация. *В статье представлен исторический экскурс в проблему Новороссии. Дается объяснение возникновения как самого термина, так и исторических условий присоединения данной территории к России в XVIII в. Сейчас этот термин возрождается в связи с острым политическим кризисом в Украине. Речь идет о формировании проекта возрождения Новороссии в качестве политического субъекта, возникающего на юго-востоке Украины в ходе антикиевской революции. Автор рассуждает о будущем самопровозглашенных республик предположительно в трех вариантах. Показывая, что проект Новороссии в современных условиях конструируется межпартийной группой российских и украинских интеллектуалов, автор в то же время видит две альтернативы данному проекту, рассматривая их в цивилизационной парадигме.*

Ключевые слова: *Новороссия, кризис в Украине, Крым, Россия, милиционные формы оборонного строительства, восточноевропейская локальная цивилизация*

Термин «Новороссия» утвердился во второй половине XVIII в. для обозначения областей Северного Причерноморья и Приазовья, вошедших в состав России по мирным договорам с Турцией 1739, 1774, 1791 и 1812 г. Как историческая реальность Новороссия существовала со времен Екатерины II (в ее царствование был присоединен Крым, начато присоединение Грузии, а также произведены три раздела Речи Посполитой, в результате которых Польша как самостоятельное государство надолго перестала существовать) и до времен распада Российской империи в 1917 г. и создания в 1922 г. Советского Союза.

Автором термина «Новороссия» была сама императрица Екатерина II. Весной 1764 г. генерал-поручик Мельгунов подал ей доклад о расширении созданного Елизаветой Петровной района военных поселений сербов, перешедших на сторону России (Новая Сербия близ города Елисаветграда – ныне г. Кировоград) и преобразовании его в губернию. Высокопоставленные екатерининские чиновники братья Никита и Петр Панины согласились с этим докладом и предложили новую губернию назвать Екатерининской, однако императрица написала в резолюции: «Называть